События происходят во время первого тома третьей части (8 том по сквозной нумерации)

Вторая бонусная глава, прилагающая к чайному набору по «Власти Книжного Червя»

***

Я вернулась в храм впервые с тех пор, как стала приемной дочерью герцога. Я так давно всех не видела, что лица Франа и всех остальных моих слуг вызвали у меня ностальгию.

— ...О, этот чайный сервиз...

Когда я пила чай, который Фран заварил для меня, я удивленно моргнула, заметив, что держу незнакомую чашку. Она была окрашена в стильный темно-синий цвет и украшена гербом мастерской Розмайн. Раньше, когда меня пригласил на обед главный священник... Вернее, когда я умоляла его показать мне пример посуды, используемой дворянами, сервиз, который он тогда представил, был очень похож по дизайну на чашку, которой я пользовалась сейчас.

...Это действительно мое?

— Я принес это из покоев директора приюта. Я уже получил разрешение от главного священника и господина Карстеда. Пожалуйста, позвольте мне позже представить вам новую мебель и аксессуары.

Пока я с любопытством разглядывала незнакомый чайный сервиз, Фран поспешно заговорил, как бы прерывая меня, прежде чем я успею сказать какую-нибудь глупость. Его взгляд был прикован к Бригитте, он словно оценивал ее реакцию.

...Ааа, я поняла, что происходит. Так вот какая у них легенда.

Вся посуда, которой я пользовалась до сих пор, оставалась от предыдущего директора приюта. После вступления в храм я полностью обновила ванную комнату и все кухонные принадлежности, но новую посуду так и не купила. В основном потому, что мне казалось, что это будет пустой тратой денег. Однако, чтобы продемонстрировать мой «образ жизни» священницы-ученицы, нужно было кое-что изменить.

Я не против того, что они сделали для меня новую посуду, и не против притворяться, что я уже давно ею пользуюсь. Но зачем им понадобилось делать ее похожей на посуду главного священника? Если рассуждать логически, разве не должен он быть похож на сервиз отца или герцогской семьи? И, кроме того, разве темно-синий не слишком зловещий цвет?

Я проглотила все свои вопросы и вместо этого слегка усмехнулась.

— Похоже, вы заказали много новых вещей, поэтому я уверена, отчет будет довольно длинным.

После ужина рыцари сопровождения по очереди принимали ванну. Как только Бригитта покинула комнату и в ней остался только Дамуэль, Фран тут же начал отчитываться. Большинство новых предметов были маскировкой, призванной скрыть тот факт, что я бывшая простолюдинка. Дамуэль тоже внимательно слушал, поскольку это было то, что ему было бы лучше знать.

— Все в приюте уже приняли смену госпожи Майн на госпожу Розмайн. Они привыкли выполнять приказы свыше, и, кроме того, все, что им нужно сделать, это просто изменить своё обращение к вам. Они уже обращались к тебе как к священнице, так что с этим проблем не возникнет.

Я даже никогда сама не брала их в лес, поскольку все это делалось при сотрудничестве Лутца и компании «Гилберта», а также Тули и папы, когда я просила их об этом. С точки зрения сирот, я только отдавала приказы и редко появлялась лично. В любом случае, большинство из них даже не понимают, что такое семья.

— Далее, что касается посуды, которая вызвала интерес у вас, госпожа Розмайн…

— Я, по крайней мере, понимаю, почему возникла необходимость в приобретении новой посуды. Было бы трудно продолжать пользоваться старым сервизом, поскольку посуда предыдущего директора приюта не соответствует необходимым требованиям.

Мне много раз вдалбливали в голову, что вещи предыдущего директора приюта не подходят для дочери герцога. Ну, с точки зрения бывшей простолюдинки, все они казались предметами роскоши, которыми пользовались высокопоставленные и могущественные дворяне, так что я не могла заметить разницы.

— Вам следует опасаться не только разницы в статусе. На посуде предыдущего директора приюта есть герб ее семьи.

— А? На нем был герб ее семьи? Где?

Я пользовалась этой посудой около года, но это оказалось для меня новостью. Фран слегка хихикнул и указал на место.

— На дне посуды. Его нельзя увидеть, если не мыть посуду самостоятельно.

Я соприкасалась со своей посудой только тогда, когда в ней была еда или чай, а как только я заканчивала есть, ее убирали мои слуги. Герб нельзя увидеть, если не перевернуть посуду.

…Ну, если он находится в таком неприметном месте, как это, нельзя винить меня за то, что я

не знала о нем.

— Главный священник тоже не знал об этом. Он был очень удивлен, когда я пришел посоветоваться с ним по этому поводу. Он думал, что вы поменяли всю посуду, когда получили покои директора приюта.

Когда Фран сообщил, что я все еще пользуюсь посудой предыдущего директора детского дома, и главный священник с отцом в агонии схватились за головы. Дамуэль также понимал их чувства.

— Я полностью понимаю, почему у них двоих может заболеть от подобного голова. С предысторией дочери господина Карстеда, которая была тайно спрятана и воспитана в храме, эта посуда оставляет слишком много хвостов. Очень похвально, что ты заметил это до того, как возникли проблемы.

— Я уверен, что они ускорили эту работу, используя деньги и привилегии высших дворян. Отныне Бригитта будет бывать здесь каждый день, Корнелиус с отцом также подумывали о частом посещении храма.

Заслужив доверие Эльвиры, мой личный повар Элла теперь подавала свои сладости в особняке отца. Корнелиус даже спросил: «Может ли личный повар Розмайн готовить не только сладости? Я хочу есть и ее основные блюда».

Эта мысль в конце концов привела его к просьбе посетить храм.

— Не знаю, может быть, это потому, что он проходит период полового созревания, но Корнелиус, похоже, довольно большой обжора. Я могу представить, его приходящим в храм исключительно ради еды.

Услышав мое предсказание, Фран слегка нахмурился и сказал: «Я буду держать это в уме», — после чего продолжил свой доклад:

— Только имейте в виду, что если вы хотите заказать новые предметы с гербом Эренфеста, вы не можете сделать это в храме. Только эксклюзивный мастер герцога имеет право изготавливать посуду с гербом герцогства.

Никому, кроме мастерской эксклюзивного мастера герцога, нельзя изготавливать изделия с гербом герцогства. Вот почему Фран пошел на то, чтобы посоветоваться с отцом и главным священником. Очевидно, мои родители, Карстед и Эльвира, были единственными, кто мог помочь мне с заказом такой посуды.

— Господин Карстед был рад принять просьбу, однако главный священник остановил его. Очевидно, было бы подозрительно, если бы заказанная посуда не создавала ощущения того,

что ее уже давно используют в храме.

— Я понимаю, гораздо естественнее оставить следы, свидетельствующие о том, что я долгое время жила в храме. Но в любом случае, поскольку я приемная дочь герцога, я не думаю, что возникли бы проблемы, даже если бы мы были не столь изощренными в наших методах...

— Главный священник, вероятно, одним глазом смотрит в будущее.

Иногда мне кажется, что Фран слишком сильно доверяет главному священнику. В последнее время он часто говорит что-то вроде «все будет хорошо, если мы оставим это на усмотрение главного священника». Мне нужно быть осторожной, чтобы мне не промыли мозги, как ему.

— Этого было достаточно, чтобы убедить отца?

— В конце концов...

Фран колебался, подыскивая подходящие слова. Очевидно, отец не хотел помещать герб своей семьи на посуде, которая должна была использоваться в храме.

— Дворяне обычно не разрешают своим скрытым детям использовать фамильный герб отца. В таких случаях ребенок обычно использует герб своей матери, — отметил Дамуэль.

Фран кивнул и ответил:

— Да. Именно так это и описал господин Карстед.

Дамуэля, казалось, убедили доводы отца, однако главный священник, видимо, не согласился. Поскольку Эльвиру собирались назвать моей матерью на церемонии крещения, было важно уточнить, кто является моими родственниками. Главный священник последовал ее предупреждениям и советам и решил не афишировать легенду о том, что я дочь третьей жены Карстеда.

Поэтому главный священник, очевидно, рассудил так: «Есть проблемы с использованием любого герба, но если мы хотим, чтобы происхождение Розмайн оставалось двусмысленным, самым безопасным выбором, вероятно, будет герб ее семьи».

— Главный священник также объяснил разницу в статусе ребенка, тайно выросшего в особняке семьи, по сравнению со священниками и священницами храма. Он также рассказал нам, что многие люди в храме помещают герб своей семьи в незаметных местах.

Священники и священницы получали выплаты от герцога и перевозили пожертвования, полученные во время праздника урожая, из замка в дом своей семьи. Во многих отношениях

было бы проблематично, если бы не было известно, из какого рода они происходят. Объяснив обстоятельства храма, главный священник смог успешно убедить отца.

— Понятно. Итак, дворяне обычно с гордостью выставляют герб своего дома, но те, кто не особо признаны своими семьями, например, священники, прячут гербы в незаметных местах. Значит, герб отца есть где-то на моей посуде?

— Хотите попробовать поискать его?

Я перевернула чайный сервиз, который протянул мне Фран, и внимательно поискала фамильный герб Карстеда. Похоже, Дамуэль тоже никогда раньше не видел «скрытых гербов», так как его лицо было переполнено любопытством. Герб был расположен на дне чашки и в центре блюдца.

— Блюдце так украшено, что мне кажется, что это выделяет герб…

— Нет, украшения нужны там именно для того, чтобы герб не выделялся. Как и ожидалось от господина Фердинанда, какой гениальный план.

Дамуэля, кажется, это объяснение убедило, но, как обычно, образ мыслей дворян по-прежнему не имел для меня ни малейшего смысла.

— Есть ли на посуде главного священника герб герцогской семьи в том же месте?

Когда я указала на герб на чайном сервизе, Фран покачал головой из стороны в сторону.

— Вместо герба у главного священника есть магический круг, который активируется при взаимодействии с его магической силой. Но поскольку это магический круг для защиты от отравления, главный священник сказал, что он не нужен для храмовой посуды госпожи Розмайн…

— А? Ему был нужен такой магический круг для повседневной жизни, пока он жил в замке Эренфеста?

Кстати говоря, главный священник учил меня, что по дворянскому этикету на чаепитиях принято, чтобы хозяева первыми пробовали блюда, чтобы показать гостям, что еда и напитки безопасны для употребления. Может ли быть так, что дворянам нужно готовить магические круги для своей посуды?

— Это замок герцога, желавшего попробовать еду священницы-ученицы. Не могу поверить, что подобное место может быть таким безжалостным…

— Пф-хаха...

Наконец, не выдержав, Дамуэль разразился приступом смеха. Он сопровождал нас во время весенней молитвы и был одной из жертв капризных издевательств Сильвестра. Он прекрасно понял причину моего замешательства.

— Теперь, когда я вспоминаю действия Сильвестра во время Весенней молитвы, он был настолько беспечен, что было бы даже не странно, если бы он уже множество раз умер от отравления. Может ли быть так, что он не мог спокойно принимать пищу в своем замке и поэтому хотел есть пищу простолюдинов, потому что в случае с ней нет необходимости опасаться яда?

— Госпожа Розмайн, дело не в этом. Просто у господина Фердинанда особые обстоятельства, которые нужно учитывать.

Но Дамуэль не дал мне никаких дальнейших объяснений. Он не знал полной картины, не знал и объема информации, которую ему было позволено мне сообщить, поэтому в конце концов решил, что главный священник должен сам мне все рассказать.

— Значит, по обычаям храма личный герб священницы-ученицы должен быть выставлен на показ, в то время как герб семьи должен быть спрятан? В храме действительно все по-другому.

— Да. Господин Карстед был удовлетворен размещением гербов, когда получил такое же объяснение.

Я надулась в ответ на многозначительные слова Франа.

— Ты отдельно отметил, что отец был удовлетворён именно размещением гербов. Другими словами, был еще какой-то вопрос?

— Был также вопрос о том, что делать с дизайном. Предположительно, для вас было бы неестественно подбирать посуду, используемую в доме господина Карстеда. Изначально заказ должен был поступить в мастерскую по выбору вашей матери.

...Это, конечно, сложно. Я рада, что обо всем позаботились, пока меня не было. Если бы я была в это время в храме, пришлось бы мне выслушивать эти утомительные разговоры между отцом и главным священником?

В благородном обществе, если вы не понимаете скрытый смысл чьих-то слов, лучше просто промолчать. Пока вы не знаете, к какому выводу пришли в результате таких туманных обсуждений, нет другого выбора, кроме как плыть по течению. Это следует из моего личного опыта, когда на меня оказывали давление, заставляя воздержаться от чтения.

— Но все же, почему они решили сделать мою посуду по образцу посуды главного священника? Разве не было бы естественнее, если бы она была сделана по образцу отцовской?

— Это была моя идея. Главный священник — твой опекун, пока ты в храме. Так что не будет ничего странного в том, что главный священник заказывал бы тебе посуду во время твоего пребывания в статусе священницы-ученицы.

…Э? Подожди. Это действительно нормально? Разве во всем этом нет чего-то странного? Если мой опекун был тем, кто заказал мне посуду, не означает ли это, что меня бросили родители? Неужели всё в порядке с этим?

Мне это показалось довольно странным, но если главный священник и отец были довольны, то и благородное общество, скорее всего, не найдет никаких несоответствий. Несмотря на то, что в голове у меня все еще была куча вопросов, я последовала примеру Дамуэля и ответила: «Понятно», кивнув с таким выражением, будто все поняла.

— Теперь я немного понимаю, почему моя посуда была сделана по образцу посуды главного священника, но я до сих пор не изучала внимательно его посуду. В чем разница между его дизайном и моим?

— На посуде главного священника выгравирован герб герцогской семьи.

Я проследила за указательным пальцем Франа и взглянула на свою чашку. Похоже, на чашке главного священника герб герцогской семьи находится в том же месте, что и герб мастерской Розмайн на моей чашке.

— Видимо, когда человек входит в храм, ему запрещается использовать герб герцогской семьи, но главный священник все равно продолжал его использовать.

— Мне тоже нравится сводить ненужные расходы к минимуму, сосредотачиваясь на создании книг, поэтому я могу понять, почему главный священник хотел продолжать использовать свою старую посуду.

— Ситуация госпожи Розмайн совершенно не совпадает с обстоятельствами и причинами главного священника.

Фран устало взглянул на меня. Но если это не ради сокращения расходов, то какая еще может быть причина для того, чтобы он продолжал использовать старый сервиз?

…Это что-то вроде «Все хорошо, пока никто, кто мог бы пожаловаться на это, не узнает» или «Если кто-то хочет остановить меня, то я хотел бы увидеть, как он попытается это сделать»?..

Я могла думать только о таких скверных идеях, но я думаю, что в этом виновата личность

главного священника. Еще совсем недавно он солгал мне о надлежащем этикете возвращения благословения во время церемонии крещения и оставил Вильфрида на произвол судьбы, несмотря на то, что знал о его недостатках в образовании. Я собираюсь сказать это вновь. У главного священника довольно скверный характер.

— Кроме того, чайный сервиз главного священника темно-зеленый.

— Мой, кажется, темно-синий. Темный тон довольно красивый, но поскольку сервизом пользуется девушка, не кажется ли вам, что более яркий цвет был бы симпатичнее?

Общий декор комнаты, например, обои, были выдержаны в женственных красных тонах Гедульрих, поэтому темно-синяя посуда создавала довольно резкий контраст. Заказывал ее главный священник, так что, вероятно, это соответствует его вкусам, но, по правде говоря, это совсем не подходит семилетней девочке.

— Это произошло в результате следования в посуде традициям герцогской семьи.

— А? Это не потому, что главный священник предпочитает темные цвета?..

— Да. Главный священник не из тех, кто принимает решения, основываясь на своих личных чувствах.

Но ведь мы даже не заказываем посуду для замка, так неужели есть необходимость следовать традициям герцогской семьи? Главный священник такой твердолобый и упрямый.

— Цвета, похоже, обычно выбираются в зависимости от сезона рождения. Но дворянам, которые не являются детьми первой жены, не разрешается использовать яркие цвета, поэтому посуда главного священника темно-зеленая. Это также причина, по которой посуда госпожи Розмайн была слегка изменена по сравнению с первоначальным синим цветом.

— Но в таком случае, почему бы не сделать его светлее, а не темнее? Я думаю, светло-голубой был бы вполне симпатичным.

— Это потому, что господин Карстед предложил нам использовал цвет ваших волос.

...Какой сюрприз! Тот, кто предпочитал темные цвета, был не главный священник, а отец! Но это звучит вполне правдоподобно.

Когда я хлопнула в ладоши, Дамуэль указал на буквы на внутренней стороне чашки.

— Фран, что означают эти буквы, выгравированные на внутренней стороне чашки?

— Это аббревиатура имени госпожи Розмайн. В замке все члены семьи пользуются посудой, которая выглядит одинаково, поэтому они, очевидно, используют аббревиатуры, чтобы помочь слугам различать её.

Честно говоря, я не думаю, что мне нужна аббревиатура для посуды, которую я использую в храме. В конце концов, у всех есть отдельные кухни. Хм… Но если у всех остальных членов семьи посуда с таким же дизайном… Было бы неплохо соответствовать остальным. Если я буду использовать посуду, соответствующую традициям герцогской семьи, то независимо от того, где я нахожусь — в замке или в храме, я буду чувствовать себя частью семьи главного священника. В груди зародилось непонятное чувство радости, и почему-то моя посуда темного цвета, которая, как мне казалось, не подходила к декору моей комнаты, теперь показалась мне весьма очаровательной.

http://tl.rulate.ru/book/71458/2368101